

Нуосюэ стояла перед Джеем и улыбалась.

— Я пришла.

Джей смотрел на неё, не проронив ни слова. Его пальцы до побелевших костяшек вцепились в лямку рюкзака.

Нуосюэ сегодня выглядела совсем не так, как обычно. На ней было светлое платье с кружевами на рукавах, волосы собраны в хвост, перехваченный нежно-розовой лентой. Казалось, она слегка подкрасилась, губы блестели, а от шеи исходил едва уловимый аромат.

Он моргнул.

— Ты... так оделась?

— Нельзя? — Нуосюэ склонила голову набок. — Платья под запретом?

— Нет, — поспешно ответил он. — Конечно, можно.

Он опустил взгляд на свою рубашку, затем снова посмотрел на неё. Мимо проходили люди, их взгляды на мгновение задерживались на Нуосюэ, а потом быстро отводились. Две девушки прошли мимо, одна из них легонько дернула подругу за рукав, и они обменялись многозначительными взглядами.

У Джея запылали уши.

— Билеты у меня, — сказал он, доставая их, чтобы показать. — Зона А, восьмой ряд, шестое и седьмое места, в центре.

— Ты запомнил, что я не люблю слишком освещенные места, — Нуосюэ взяла билеты и слегка улыбнулась. — Какой ты внимательный.

Он не ответил, лишь что-то невнятно промычал.

Они направились в кинозал. Людей было немного, но каждый раз, когда им попадалась пара или компания друзей, кто-то обязательно оборачивался на Нуосюэ. Какой-то ребенок указал на неё пальцем и крикнул: Сестренка!, но мать поспешно прикрыла ему рот и потянула прочь.

Нуосюэ, казалось, ничего не замечала. Она копалась в своей сумке, и когда увидела внутри попкорн и мармелад, её глаза радостно блеснули.

— Ты даже это приготовил?

— Ты говорила, что любишь вкус карамели с морской солью.

— Я думала, ты просто так, из вежливости.

— Я не просто так.

Его голос прозвучал резковато, и, заметив это, он осекся.

Нуосюэ посмотрела на него, улыбнулась и не стала допытываться.

На контроле сотрудник взглянул на Нуосюэ, затем на билеты, потом на Джея, дернул уголком рта, но в итоге промолчал и, оторвав корешки, вернул билеты обратно.

Внутри было темно. Красные кресла стояли ровными рядами. Они нашли свои места и сели. Джей положил плед на колени, убрал наушники в карман куртки, а напитки поставил в подстаканники.

Фильм еще не начался, на экране крутили рекламу. Мерцающий свет отражался на лице Нуосюэ, она подперла подбородок рукой и внимательно смотрела на экран.

Джей же сидел прямо, как струна. Он смотрел вперед, но боковым зрением постоянно косился на неё. Он разглядывал её руки — тонкие пальцы, ногти с легким розовым оттенком. Она чистила мармеладку со вкусом сакуры и медленно отправляла её в рот.

Он отвел взгляд и уставился на свои ботинки.

Впереди сидела молодая пара, девушка уже несколько раз оборачивалась. На третий раз она наконец прошептала своему парню:

— У той девушки такой изысканный макияж.

Парень тоже оглянулся:

— И правда, красивая.

— Но почему её парень выглядит таким заурядным?

— Перестань, — понизил голос парень. — Они же вместе кино смотрят.

Эти слова донеслись до них.

Джей сжал пальцами лямку рюкзака на коленях. Он не шевелился и не поднимал головы.

Нуосюэ повернулась к нему:

— Почему ты не смотришь на экран?

— Смотрю.

— Там уже третья реклама сменилась.

— Я знаю.

Она нахмурилась:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет.

— Тогда почему ты всё время вцепился в сумку?

— Ни во что я не вцепился.

Он разжал пальцы и обнаружил, что ладони вспотели.

Вдруг свет погас, и в зале воцарилась тишина. Фильм начался.

На экране появилось летнее побережье, две девушки бежали по кромке воды, догоняя волны. Зазвучала легкая, ритмичная музыка.

Нуосюэ откинулась на спинку кресла, уголки её губ приподнялись. Она была полностью поглощена сюжетом, а в смешных моментах тихонько посмеивалась.

Джей смотрел на экран, но ничего не воспринимал. Он чувствовал лишь каждое движение человека рядом — Нуосюэ убрала волосы, и снова дохнуло её духами; когда она ела попкорн, тихонько хрустела; когда звук внезапно стал громче, её плечи дрогнули, и она инстинктивно придвинулась к нему на полсантиметра.

Он застыл.

Хотел приобнять её, но побоялся резких движений. Хотел спросить, не холодно ли ей и не накинуть ли плед, но это показалось глупым. В итоге он просто сидел, засунув руки в карманы и сжав пальцы в кулаки.

На середине фильма Нуосюэ достала влажную салфетку, чтобы протереть руки. Оторвав еще одну, она протянула её Джею:

— Тоже протри?

— Мне не нужно.

— Ты же в масле от попкорна.

— Я его не трогал.

Она взглянула на него, убрала салфетку, вытерлась сама и бросила её в урну рядом.

С заднего ряда донесся приглушенный шепот:

— Думаешь, они пара?

— Не похоже.

— Парень за весь фильм ни разу не улыбнулся.

— Зато девушка светится от счастья.

— Может, он просто пудрит ей мозги?

— Тсс, тише.

Джей закрыл глаза.

Это была не злость. И не неприязнь. Какое-то неопределенное чувство застряло в груди, давящим комом.

Последние десять минут фильма стали для него настоящим испытанием. Сцены становились

всё более трогательными, глаза Нуосюэ покраснели, и когда пошли титры, она тихо прошептала: Как хорошо.

Зажегся свет.

Она потянулась, на её лице сияла довольная улыбка.

— Отличное кино, правда?

Джей встал, немного поспешно.

— Нормально.

— Ты же помнишь, что я говорила про звук? В той сцене с грозой я чуть не подпрыгнула.

— Угу.

— А ты вообще никак не отреагировал.

— Я смотрел фильм.

Она не могла понять, что именно не так, но чувствовала, что он изменился. С самой встречи он не сказал ни слова по своей инициативе, ни разу не улыбнулся, даже взгляд прятал.

— Пойдем, — сказала она.

Они вышли из зала и пошли по коридору. Толпа постепенно рассеивалась, смех и обсуждения смешивались в один гул.

Позади снова слышались голоса.

— Та девушка была просто красавица, парень её совсем не стоит.

— Может, они вовсе и не пара.

— Видела, парень всю дорогу молчал? Может, она им крутит как хочет?

Джей замедлил шаг.

Нуосюэ прошла вперед, заметила, что он отстал, и остановилась подождать.

— Что с тобой?

— Ничего.

— Ты странный с самой встречи.

— Я не странный.

— Тогда почему ты молчишь? Не смотришь на меня? Не притронулся к попкорну? Не улыбнулся?

— Я устал.

— Устал? — она посмотрела на него. — Ты готовился неделю, а теперь говоришь, что устал?

Он поднял на неё взгляд. Свет падал на её лицо, макияж не поплыл, глаза ярко блестели, губы всё так же были алыми. Она была по-настоящему счастлива, и он был единственным, кто портил эту атмосферу.

Он открыл рот, но слова не шли.

— Я думала, тебе понравится, как я выгляжу сегодня, — сказала она чуть тише. — Я знаю, что я другая, но я думала... ты сможешь это принять.

— Я могу.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Он опустил голову.

— Я просто... не ожидал, что ты так оденешься.

— Я вообще-то всегда такая.

— Я знаю.

— Тогда чего ты боишься? Что подумают другие?

— Я ничего не боюсь.

— Тогда почему ты прячешься?

Он молчал.

Нуосюэ смотрела на него несколько секунд, а потом вдруг улыбнулась — но совсем не той радостной улыбкой, что раньше.

— Джей, ты ведь мужчина?

— Что ты сказала?

— Встань прямо, посмотри на меня и скажи: ты мужчина?

— Конечно, мужчина.

— Тогда чего ты боишься? Что скажут, будто твоя девушка слишком красива? Что ты её не достоин? Что люди будут сплетничать?

— Я не боюсь!

— Тогда почему ты не осмелился взять меня за руку? Не посмотрел на меня? Не обнял, когда я прижалась к тебе?

— Здесь много людей.

— В кофейне ты не побоялся поправить мне фартук, в переулке — донести фрукты до моего дома, на балконе — пригласить меня в кино. Почему тогда ты не боялся?

Он лишился дара речи.

— Ты думаешь, я надела это платье для них? — голос её упал. — Я сделала это не для того, чтобы на меня глазели. Я хотела, чтобы ты знал: я могу открыто идти рядом с тобой и делать то, что хочу.

Джей смотрел на неё.

Она не плакала, но взгляд её изменился. Тот свет доверия и зависимости, что был в её глазах, медленно угасал.

— Если ты не можешь выдержать даже этого, — сказала она, — то в следующий раз я пойду одна.

Она развернулась и пошла прочь.

Джей остался стоять на месте.

Шаги удалялись. Он слышал, как её каблуки стучат по полу — раз, другой.

Он резко поднял голову и сделал два шага вперед.

— Нуосюз!

<http://bllate.org/book/24331/2831044>